

Цзянь Мо прижался к животу Чирпи, наслаждаясь теплом, как будто нежился в горячем источнике.

Уютное тепло окутало его, а сладкое послевкусие во рту разливалось по телу, наполняя безмерным удовольствием. Это блаженство действовало прямо на тело, непреодолимо и всеобъемлюще. Он невольно прищурился от удовольствия.

У Цзюнь заметил выражение его лица и спросил:

- Сонный?

- Немного, - признался Цзянь Мо. - Так хорошо. Я бы мог прямо здесь уснуть.

- Давай, спи, - ответил У Цзюнь. - Я посторожу.

Над ними Чирпи чирикнул: "Чирик-чирик!", как бы говоря, что тоже присмотрит за Цзянь Мо.

Цзянь Мо улыбнулся, в его голосе звучала сонливость.

- О чем ты суетишься, Чирпи? Дай мне немного отдохнуть, а потом можешь разбудить.

- Давай, - подбодрил У Цзюнь.

Хотя Цзянь Мо обычно не спал крепко на открытом воздухе, комфорт убаюкал его, и он задремал. Вскоре он проснулся.

Проснувшись, Цзянь Мо почувствовал, что его тело расслаблено до лени, мышцы и кости расслаблены и не хотят двигаться.

У Цзюнь был рядом, его тело излучало тепло, которое казалось даже горячее, чем у Чирпи.

Если Чирпи был похож на грелку, то У Цзюнь - на таз с горящими углями.

Цзянь Мо почувствовал тепло с головы до ног, его щеки слегка порозовели.

Судя по небу, было еще не слишком поздно.

подавив сонливость чистой силой воли, Цзянь Мо повернулся к У Цзюню и сказал:

- Может, пойдём ещё гнезд соберём?

У Цзюнь ответил:

- Ты отдохни здесь, а я пойду.

Цзянь Мо выполз из-под живота Чирпи.

- Ни за что, мы же вместе вышли. Как я могу позволить тебе делать всю работу? Пойдем, соберем еще немного, а потом вернемся.

Они вернулись туда, где медовые воробьи свили свои гнезда.

Медовые воробьи, испуганные ранее, вернулись. Издалека Цзянь Мо увидел, что в некоторых гнездах еще есть птенцы.

Птенцы широко раскрывали клювы, а взрослые птицы кормили их кусочками сахара, проталкивая их прямо в глотки.

Счастливые птенцы.

Цзянь Мо завидовал им от всего сердца. В эту эпоху получить сахар было непросто.

Он вспомнил, как на Земле пил чай с пузырьками только с половиной сахара, и тихо вздохнул.

Учитывая, что на скалах было так много гнезд, они решили не беспокоить медовых воробьев. Вместо этого они сосредоточились на сборе брошенных гнезд.

Кусочки сахара, которые медовые воробьи использовали для строительства гнезд, не отличались яркими цветами, но их качество было неизменным.

Когда небо потемнело, они собрали почти достаточно брошенных гнезд.

У Цзюнь дернул Цзянь Мо.

- Давай вернемся. Мы можем прийти в другой раз.

Цзянь Мо всхлипнул.

- Хорошо. Когда вернемся, я обязательно приготовлю тушеную свинину и сварю чай с цветами перца. Сегодня слишком холодно.

- Чай с цветами перца довольно острый, - заметил У Цзюнь.

- С добавлением сахара он не будет таким. Вот увидишь, - ответил Цзянь Мо. - Хотя кипятить чай с сахаром - это слишком расточительно. На обратном пути через Южное ущелье давай

остановимся и нарвем розовых трубчатых цветов.

Они пришли подготовленными, не только с рюкзаками, но и с сумками.

Цветы не были тяжелыми, поэтому их можно было собирать прямо в сумки.

Цзянь Мо и У Цзюнь отправились на поиски Чирпи.

Крылатый зверь все еще послушно сидел там, где они его оставили, не двигаясь. Ветер трепал его пушистый мех, образуя небольшие ямочки, которые смягчили сердце Цзянь Мо. Он не удержался и дал ему еще один кусочек сахара.

- Хороший Чирпи.

Чирпи опустил голову и чирикнул:

- Чирик!

Они аккуратно закрыли крышки рюкзаков и плотно пристегнули их к спине Чирпи.

Затем они взобрались на спину Чирпи.

У Цзюнь развернул большую накидку из звериной шкуры, укутав их обоих, и направил Чирпи в сторону Южного ущелья.

Горный воздух был морозным, но когда они спустились в ущелье, стало значительно теплее.

Неудивительно, что зимой люди мало выходили на улицу. Холод снаружи был таким, что можно было замерзнуть до болезни.

Пособирав некоторое время, небо начало темнеть.

- Давай остановимся, - сказал Цзянь Мо. - Мы можем срезать лозы и забрать их, чтобы потом собрать цветы. Становится слишком темно, чтобы видеть тропу.

У Цзюнь не возражал. Он достал нож из ракушки и спросил:

- Наполнить сумки?

- Да, всех трех должно хватить, - ответил Цзянь Мо.

У Цзюнь начал резать лозы розовых трубчатых цветов быстрыми движениями.

Чтобы цветы могли снова вырасти в следующем году, они срезали только половину лоз с каждого растения, оставив остальные нетронутыми.

К весне растения дадут новые ростки, и к следующей зиме ущелье снова будет заполнено цветами.

Срезав достаточно лоз, они привязали сумки к Чирпи и полетели обратно в племя.

Когда Чирпи взлетел, по небу разлилось вечернее сияние, окрасив его в ослепительные цвета.

Внизу простирались бескрайние снежные поля и горы, а наверху, яркое небо, казалось, переворачивало привычный пейзаж, создавая впечатление, будто земля и небо поменялись местами.

В полете Цзянь Мо заметил вдалеке озеро.

Несмотря на морозную погоду, некоторые озера не замерзли, их мерцающие поверхности напоминали осколки неба, упавшие на землю.

Вечернее сияние быстро угасло. К тому времени, как они достигли племени Хэань, оно полностью исчезло, оставив небо приглушенно серо-голубым.

Однако возвращение Цзянь Мо и У Цзюна было совсем не приглушенным.

Вид двух огромных корзин, наполненных кусками сахара и гнездами, ошеломил всех.

Слухи распространились быстро, и почти все племя вышло посмотреть. Суматоха превзошла даже их сборы у костра.

- Это действительно сахар! Боже мой, так много!

- Я уже целую вечность не видел сахара. Когда я ухаживал за своей партнершей, он подарил мне маленький мешочек. Сладкие воспоминания.

- Разве племя Мэншуй не предлагало сахар в качестве награды за помощь в отслеживании шерстистого мамонта два года назад?

- Точно! Это единственная причина, по которой я согласился помочь.

- Брат Цзянь Мо! Ты обмениваешь сахар? Я обменяю на что угодно!

Услышав это, все взгляды загорелись и выжидательно уставились на Цзянь Мо.

Поскольку зимой не было общинного труда, личный урожай полностью оставался на усмотрение владельца.

Если Цзянь Мо захочет обменяться, он сможет сделать это свободно.

Пораженный толпой, Цзянь Мо замахал руками.

- Пока не планирую обмениваться. Сахар хранится долго, поэтому я хотел бы сохранить его на потом.

Разочарованные, но понимающие, все кивнули и воздержались от дальнейших расспросов.

Цзянь Мо нашел любопытным, что они спрашивали только его, а не У Цзюна. Немного подумав, он решил, что это может быть связано с тем, что У Цзюн, как вождь племени и немного пугающий, был менее доступен.

Молодой зверочеловек не удержался и спросил:

- Брат Цзянь Мо, где вы нашли сахар?

Прежде чем Цзянь Мо успел ответить, окружающие зверолоды и полузверолоды упрекнули спрашивающего:

- Они нашли свое собственное место сбора. Как ты можешь просить их просто так раскрыть его?

- Не спрашивай! Это правило в племени. Если ты нашел что-то хорошее, ты не обязан рассказывать другим.

- Точно! Давайте оставим брату Цзянь Мо и У Цзюну их секретное место.

Цзянь Мо, позабавленный этим негласным правилом, улыбнулся и не стал проявлять ненужной щедрости.

Вдоволь насмотревшись на сахар, толпа разошлась, удовлетворенная.

Цзянь Мо и У Цзюн вернулись домой.

Первым делом Цзянь Мо нашел цветы перца и вскипятил с ними полгоршка воды. Затем он добавил немного сиропа, налив себе чашку и еще одну для У Цзюна. Оставшуюся часть он планировал оставить для Чирпи.

Было очень холодно, и им нужно было что-нибудь горячее, чтобы прогнать холод. Иначе они действительно могли простудиться.

Цзянь Мо подул на свою чашку и сделал глоток.

Чай с цветами перца был сладким с острым привкусом. Он напомнил ему имбирный чай, хотя острота от цветов перца была резче.

Цзянь Мо нашел его вкусным.

В мире, где не было нормальных напитков, все сладкое и ароматное было для него лакомством.

У Цзюнь, однако, долго держал свою чашку, не прихлебывая.

Сначала Цзянь Мо подумал, что он боится жара. Но присмотревшись, он понял, что У Цзюнь не нравится вкус. Цзянь Мо невольно усмехнулся.

Редко можно было увидеть, чтобы У Цзюнь привередничал.

- Тебе не нравится? - спросил Цзянь Мо.

- Ничего страшного, - спокойно ответил У Цзюнь.

Цзянь Мо поднял свою чашку в жесте тоста.

- Если не слишком плохо, сделай пару глотков. Остальное можно отдать Чирпи.

У Цзюнь слегка хмыкнул в знак согласия и в итоге допил чай с цветами перца.

Затем Цзянь Мо поднялся наверх и принес несколько неиспользованных керамических банок, аккуратно сложив в них сахар.

Закрыв банки, он также нашел несколько качественных угольных палочек и положил их в банки.

Заинтересовавшись, У Цзюнь спросил:

- Зачем ты кладешь внутрь уголь? Это для какого-то блюда?

- Нет, уголь отлично впитывает влагу и запахи. Он помогает сохранить продукты свежими, - объяснил Цзянь Мо.

Хотя У Цзюнь не совсем понял, он кивнул в знак согласия.

Цзянь Мо усмехнулся, увидев, что обычно всезнающий вождь племени надел такое выражение лица.

- Почему бы тебе не принести кусок мяса со шкуркой? Давай приготовим сегодня вечером тушеную свинину.

У Цзюнь согласился и пошел назад, чтобы достать замороженное мясо.

Их запасы еды включали в себя смесь копченого мяса, маринованных овощей, клубней и замороженных кусков мяса - каждый продукт отличался, поскольку их собирали или добывали на охоте.

У Цзюнь вернулся с нежным, относительно мягким на вкус куском мяса, который он нарезал на толстые куски шириной в три пальца под руководством Цзянь Мо.

Цзянь Мо дважды бланшировал мясо со специями, а затем особенно тщательно карамелизировал сахар в каменном горшке.

Когда сахар карамелизировался, он добавил специи и мясо, обжаривая его до появления аромата. Затем он влил фруктовое вино.

После того, как все равномерно покрылось, Цзянь Мо переложил мясо в глиняный горшок, добавил воды и поставил на огонь, чтобы оно тушилось.

Аромат почти сразу же заполнил воздух и становился только сильнее, разносясь далеко от их дома.

У Цзюнь не спешил приступать к еде, а расхаживал взад и вперед по дому.

У них обоих урчало в животе. Цзянь Мо набрал немного приготовленных клубней, чтобы успокоить У Цзюна, но тот отказался.

- Я берегу аппетит на ужин, - сказал У Цзюнь.

Цзянь Мо рассмеялся.

- Хорошо, я не думаю, что ты будешь разочарован.

Наконец, после того, что показалось вечностью, тушеная свинина была готова.

Даже в тусклом свете костра мясо блестело манящим красноватым блеском. Его насыщенный аромат, переносимый паром, поднимался вверх волнами, вызывая слюнки.

Запах представлял собой сложную смесь мяса, сладости и специй - настолько многослойную, что даже У Цзюнь, с его острым зверочеловечьим обонянием, не мог точно определить его компоненты.

Интенсивный аромат обновил его понимание того, что может означать "вкусно". Он понял, что

в мире есть ароматы, о которых он никогда не подозревал.

Цзянь Мо отложил порцию для Чирпи, прежде чем передать У Цзюну пару палочек для еды.

- Давай есть! Я умираю с голоду.

У Цзюн принял палочки и заметил:

- Это стоило ожидания.

Цзянь Мо взял кусочек тушеной свинины и откусил.

Жирная шкурка была насыщенной и сочной, постное мясо нежным и мягким, а густой соус взрывался вкусом. Вместе они, казалось, взрывались, как фейерверк, у него во рту.

Вкусы исчезли слишком быстро, соскользнув вниз по горлу с небольшим глотком.

Цзянь Мо не мог полностью описать вкус. Он был настолько подавляюще пикантным и насыщенным, что оставил его слегка ошеломленным.

Он откусил еще один кусочек, решив разобрать вкусы.

Снаружи снег не растаял, а огонь внутри отбрасывал тусклый свет.

У света очага Цзянь Мо и У Цзюнь могли ясно видеть друг друга.

От жара еды Цзянь Мо покрылся легкой испариной. Крошечные капельки выступили на его светлом носу, а нос и щеки были тронуты слабым румянцем, то ли от тепла, то ли от счастья.

Этот румянец подчеркивал живость изящных черт лица Цзянь Мо.

У Цзюнь посмотрел на него и вдруг вспомнил момент, когда они раскопали сияющие розовые трубчатые цветы под снегом. Его снова наполнило легкое чувство опьянения.

Цзянь Мо приготовил много мяса и клубней, больше, чем он ел за долгое время, но он смог съесть только треть еды, прежде чем наелся.

У Цзюнь доел остальное.

Цзянь Мо потер живот, обеспокоенно глядя на У Цзюня.

- Ты не боишься переесть?

У Цзюнь поднял глаза.

- Не волнуйся. Я потратил много энергии сегодня.

- Сколько бы ты ни потратил, у твоего желудка есть предел, - возразил Цзянь Мо.

- Все в порядке. Зверолюди могут много есть. Если я переем, я просто приму звериный облик, - небрежно ответил У Цзюнь.

Цзянь Мо с озабоченностью посмотрел на него.

- Если почувствуешь себя нехорошо, дай мне знать. Я сделаю тебе фруктовый чай для пищеварения.

К удивлению Цзянь Мо, У Цзюнь кивнул.

- Я бы не отказался.

Улыбаясь, Цзянь Мо пошел за сушеными фруктами и керамическим горшком, чтобы заварить чай.

После ужина и уборки У Цзюнь действительно превратился в свой звериный облик, чтобы спать.

Они вдвоем обычно спали в разных углах второго этажа. Но сегодня вечером У Цзюнь подвинулся ближе, свернувшись вокруг Цзянь Мо и укутав его своим брюшным мехом.

Было холодно, и они уже привыкли спать близко друг к другу для тепла. Хотя быть окруженным таким образом было немного непривычно, Цзянь Мо быстро привык к этому и проигнорировал странность.

Тело гигантского волка излучало успокаивающее тепло, делая сон на его животе невероятно уютным.

Это было намного лучше, чем свернуться калачиком под толстыми одеялами из звериных шкур, где даже спустя полдня ноги все еще могли чувствовать холод.

Покрытый толстым, мягким мехом, с животом, который был мягким и податливым, как водяная кровать, сон на волке был бесконечно более комфортным, чем на твердой земле.

Цзянь Мо нашел укромное местечко на его животе и быстро погрузился в глубокий, снимающий усталость сон.

Возможно, благодаря тому, что этой ночью его окружало тепло волка, сон Цзянь Мо был исключительно качественным. Он оставался в тепле всю ночь и проснулся, чувствуя себя бодрым и отдохнувшим, вопреки своим опасениям простудиться.

Он проснулся рано, но У Цзюн уже был на ногах.

К тому времени, как Цзянь Мо проснулся, У Цзюн уже покормил зверей Туо-Туо и Чирпи, поменял угольные жаровни для зверей Туо-Туо и даже закончил дойку.

Цзянь Мо побродил внутри и снаружи дома, но делать было особо нечего. Поэтому он положил несколько клубней в глиняный горшок и поставил его на огонь, чтобы они сварились. Затем он отнес черенки розовых трубчатых цветов на склон на заднем дворе, намереваясь посадить их.

Подобные лозы обычно хорошо приживались черенками, а при нынешней холодной погоде приживаемость была бы даже выше.

Поскольку они уже собрали цветы накануне, Цзянь Мо обрезал некоторые листья перед посадкой. Слишком много листьев испаряло бы влагу и снижало шансы растений на выживание.

Пока он обрывал листья, мысли Цзянь Мо переключились на влагу, а затем на озеро, которое они видели накануне днем.

Реки за пределами племени были полностью замерзшими, но то озеро не замерзло.

Подождите, не замерзло?!

В голове Цзянь Мо мелькнула мысль, и он вдруг понял - это должно быть соленое озеро!

Соленая вода имеет значительно более низкую точку замерзания, чем пресная, что объясняет, почему оно не замерзло.

Соленое озеро! Соль летом и щелочь зимой - это основы химии средней школы.

Его проверяли на это на экзаменах раньше!

Цзянь Мо резко отложил розовые трубчатые цветы, схватил свою накидку из звериной шкуры и бросился вниз по склону.

- У Цзюнь, мне нужно с тобой поговорить!

<http://bllate.org/book/17918/1716490>